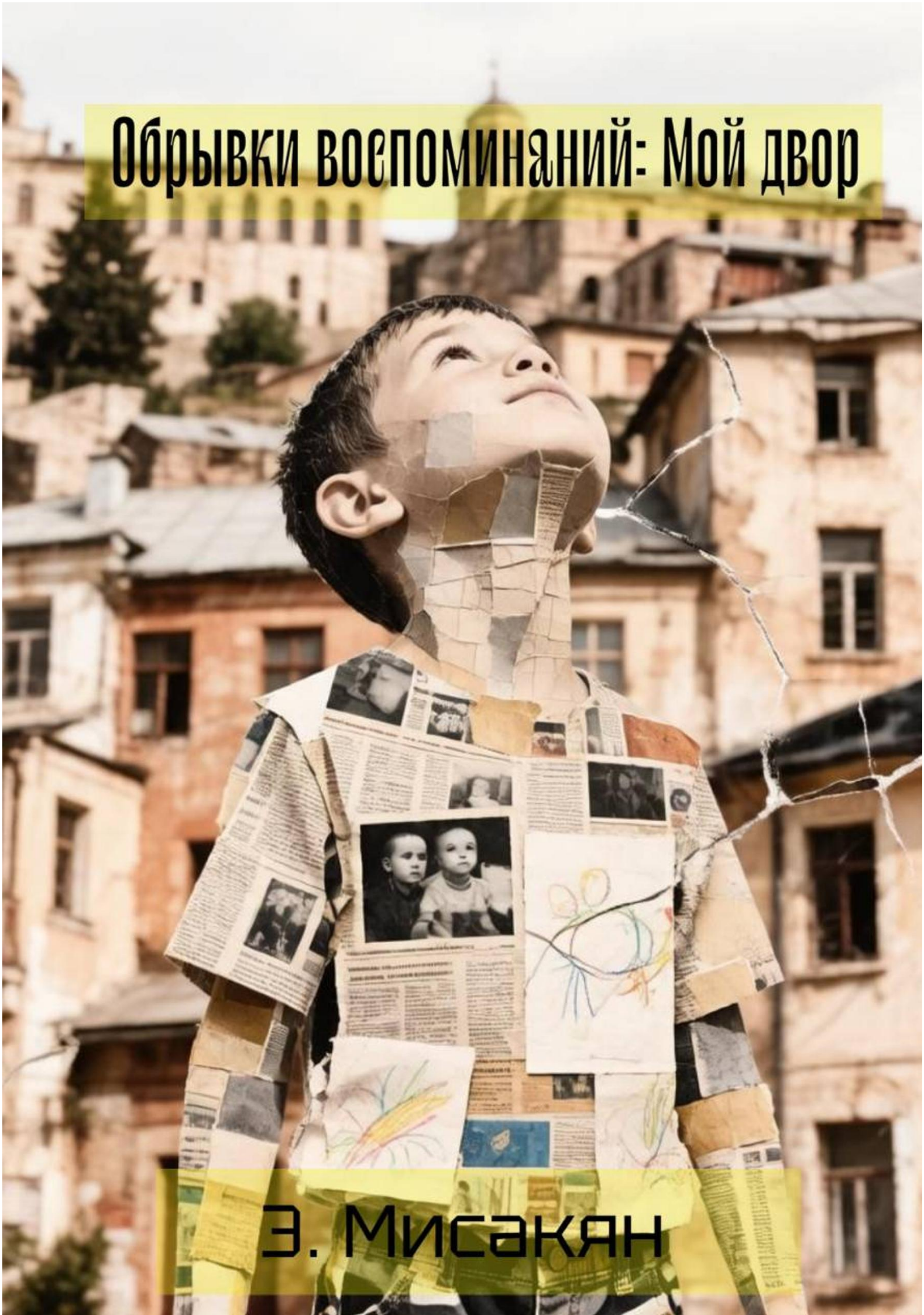
Обрывки воспоминаний: Мой двор



Э. Мисакян

Эдуард Мисакян

Обрывки воспоминаний. Мой двор

«Автор»
2026

Мисакян Э. С.

Обрывки воспоминаний. Мой двор / Э. С. Мисакян — «Автор», 2026

«Обрывки воспоминаний. Мой двор» — это мемуарная проза о детстве, прошедшем в Тбилиси в многонациональном советском дворе. В центре повествования — взросление мальчика среди грузин, армян, русских, евреев, осетин, езидов и потомков немцев, где дружба и драки, соседские ссоры и примирения, бедность подвалов, обычаи и жестокость повседневности переплетены в единый жизненный узел. Автор вспоминает тутовое дерево, армянскую семью, езидов Арабовых, друга Вахтанга, детские шалости и наказания, сцену жертвоприношения коровы и материнское утешение. Двор предстаёт не раем и не адом, а «школой вынужденного соседства» — первой страной, которая навсегда формирует человека. Текст сочетает лирическую интонацию, бытовые зарисовки, юмор, драму и историко-этнографические отступления о езидах. Книга будет интересна читателям, которым близки темы памяти, советского детства, Кавказа и межнационального сосуществования.

© Мисакян Э. С., 2026
© Автор, 2026

Эдуард Мисакян
Обрывки воспоминаний. Мой двор

Обрывки воспоминаний. Мой двор.

Пролог.

Детство — это не просто отрезок времени между рождением и юностью. Это фундамент, на котором строится вся дальнейшая жизнь человека. Это мир, который мы потом всю жизнь пытаемся то ли вернуть, то ли забыть, то ли понять. Для одних детство — это солнечные дни, запах лета, руки матери и чувство полной защищённости. Для других — это двор, где приходилось выживать, учиться драться и отстаивать своё место под солнцем. А для кого-то, как для меня, детство — это всё сразу: и тепло, и жестокость, и нежность, и кровь, и смех, и слёзы, переплетённые в один тугой узел, который невозможно распутать, сколько бы лет ни прошло.

Моё детство прошло в Тбилиси, в обычном дворе, каких были тысячи по всему Советскому Союзу, — и в то же время в совершенно особенном, единственном в своём роде. Это был двор, где жили грузины, армяне, русские, евреи, осетины, греки, езиды (курды), и даже потомки немцев — целый мир, умещавшийся между несколькими подъездами и одним тутовым деревом. Двор, где дети играли вместе, не задумываясь о национальности, а взрослые ссорились, мирились и снова ссорились, как по расписанию. Двор, где подвалы пахли сыростью, где на глазах у ребёнка могли зарезать корову, где за шалости получали ремня, а за обиду — заступались всем миром.

Я был, как сказали бы сейчас, «сложным» ребёнком. Меня вечно тянуло на приключения, на шалости, на то, чтобы проверить границы дозволенного. Я дрался, ругался матом, заливал водой чужие сараи и прятался под кроватью от справедливого возмездия. Но за всем этим стояло одно простое чувство: я хотел понять этот мир, понять людей вокруг себя, понять, почему они такие разные и почему, несмотря на эту разность, мы всё-таки живём вместе.

Это не просто воспоминания. Это попытка оглянуться назад и честно ответить на вопросы, которые тогда, в детстве, казались простыми, а теперь, спустя десятилетия, оказываются мучительно сложными. Было ли хорошо, что люди разных национальностей жили вместе? Что давал этот смешанный советский двор — тепло или жестокость, школу жизни или школу выживания? И можно ли вообще измерить детство мерками «хорошо» или «плохо», если оно было единственным, которое у нас было?

Я расскажу о своём дворе, о его обитателях, о том, что я видел и что запомнил. О доброте армянской семьи, ютившейся в подвале. О езидах Арабовых, которых считали «неприкасаемыми», но с сыном которых, я рос в одном дворе. О грузине Вахтанге, с которым мы делили не только двор, но и язык. О тутовом дереве, чьи чёрные сладкие ягоды окрашивали наши руки и рты в течение всего лета. О корове, зарезанной на моих глазах, и о матери, которая просто обняла меня и прижала к себе, не пытаясь объяснить то, что объяснить невозможно.

Это история о том, как формируется человек. О том, как детские впечатления — светлые и тёмные, нежные и жестокие — складываются в мозаику, из которой потом складывается вся жизнь. О том, как двор, в котором ты вырос, становится твоей первой страной — со своими законами, своими героями и своими праздниками. И о том, как, взрослея, ты начинаешь понимать, что эта первая страна никогда тебя не отпустит — она останется с тобой навсегда, в памяти, в привычках, в самом языке, на котором ты говоришь с миром.

Я приглашаю вас в свой двор. Во двор моего детства. Во двор, который был не раем и не адом, а школой вынужденного соседства — и, может быть, самой важной школой в моей жизни.

1.

Когда я выходил во двор, то жди скандала: то кого-то ударю, то кого-то толкну, то выругаю матом. Двор был разношёрстным. Вместе жили люди разных национальностей: грузины, армяне, русские, евреи, осетины, езиды и даже потомки немцев. В те годы у нас некоторые семьи жили в подвалах. Слева в первом подвале жила многодетная семья армян — добрые и очень простые люди. Отец семейства, дядя Миран, вместе с женой Калепси на праздники делали у себя в подвале самодельные бумажные серпантины и узоры разных цветов. Выходили на улицу, стояли и продавали. Хоть какая-то добавка к пенсии — правда только на 1 мая и 7 ноября. В комнатах у них постоянно пахло сыростью, и лица у них были нездоровыми. Все они выглядели словно больные туберкулёзом, хотя на самом деле дожили до старости.

Напротив, также в подвале, жила семья езидов Арабовых. Я хотел бы более подробно рассказать читателю о такой нации, как **езиды (курды)**. Религия, которую они исповедуют, называется **езидизм —** это **синкретическая религия**, то есть она возникла путём слияния различных религиозных традиций.

Для справки: Для езидов (курдов), исповедующих особую религию и подвергавшихся гонениям со стороны как османских властей, так и мусульманских курдов, Российская империя стала убежищем. Для Российской империи, Грузии и Армении курды и езиды считались одной нацией, хотя курды говорили иначе: мы — это мы, а езиды — езиды. Первые группы езидов начали переселяться на территорию современной Грузии ещё в XVIII веке. Более массовый характер миграция приняла в 1830-х годах, когда езиды бежали из Анатолии, спасаясь от притеснений.

Ключевым событием стал геноцид езидов в Османской империи в начале XX века. В 1915–1918 годах в Грузию хлынул большой поток езидских беженцев, которых, как и армян, преследовали по религиозному признаку. Архивные данные свидетельствуют, что к 1915–1916 годам на Южном Кавказе проживало более 34 000 езидов, в том числе около 3 132 человек в Тифлисе.

*Главной особенностью советского периода стала **урбанизация**. Если в Армении езиды традиционно селились в сельской местности, то в Грузии они активно перебирались в города. Тифлис стал главным центром притяжения для езидской общины. Под советской властью большинство езидов Грузии переехало именно в столицу республики, а также в такие города, как Рустави, Батуми и Телави.*

Эта тенденция привела к быстрому росту общины. Если по переписи 1959 года в Грузии проживало 16 200 курдов, то к 1989 году их численность выросла до 33 300 человек.

Важно отметить, что не все курды остались в Грузии. В 1944 году советское руководство провело массовую депортацию мусульманского населения из приграничных с Турцией районов Грузинской ССР. Согласно постановлению ГОКО № 6279сс, из Месхетии и Аджарии в Казахстан и Узбекистан были высланы турки-месхетинцы, курды и хемшины. Эта трагическая страница истории затронула именно мусульманских курдов, тогда как езиды, исповедующие другую религию, депортации не подвергались.

В советское время Тбилиси был важным центром курдской и езидской культуры на Южном Кавказе. Власти, с одной стороны, подавляли религию, но с другой — поддерживали развитие светской культуры национальных меньшинств. В Тбилиси действовал Курдский культурный центр, работал курдский театр. Сперва в Ереване, а позднее в Тбилиси велись радиопередачи на курдском языке. Курды были представлены в местных органах власти. Именно в советском Тбилиси в начале 1970-х годов была создана, как считается, одна из первых в мире курдских рок-групп — Kota Wetan («Родина»). Они исполняли рок-музыку на стихи курдских поэтов и выпустили, правда, единственный альбом — «Baye Payize» («Осенний ветер»).

Этот сюжет о курдской культуре в советском Тбилиси — яркий пример того, как курдская идентичность проявлялась в пространстве творчества и интернационализма. Однако история курдов XX века не сводится только к культурным эпизодам: в Османской империи часть мусульманского курдского населения участвовала в событиях геноцида армян. При этом историческая картина была сложнее: среди курдов были и участники резни, и те, кто укрывал и спасал армян, поэтому речь может идти не о коллективной ответственности народа, а о трагических и неоднозначных страницах истории.

И напоследок: курдов в мире, по разным оценкам, от 30 до 45 миллионов человек, а своего государства у них до сих пор нет!

...Так вот. Азиз и его жена Сике работали дворниками. Жили они в подвале нашего двора, где постоянно пахло сыростью. Кстати, в то время — 60-70-е годы и вплоть до перестройки — дворниками, носильщиками или грузчиками в Тбилиси работали в основном езиды. Это была их, как сейчас сказали бы, ниша. Люди других национальностей считали ниже своего достоинства работать в этой профессии. Таков был местный менталитет. А с другой стороны, в России, в то же время, многие известные актёры и певцы, чтобы получить заветную прописку в Москве, работали дворниками — и ничего зазорного в этом не было! Да и другие люди в этом ничего унизительного не видели.

А здесь, в Тбилиси, господствовали свои, кавказские нравы. Езиды здесь были своего рода местными «неприкасаемыми». По моим наблюдениям, большинство из них не умели ни писать, ни читать, а если и читали — разве что по слогам. Если честно, они и не стремились! Дети учились на двойки, редко — на тройки.

Настали 90-е, перестроечные, когда практически все представители других национальностей разъехались кто куда, когда настала незнакомая советскому строю безработица, представители других национальностей охотно брали метлу в руки и убирали улицы — жизнь заставила. К слову: в советское время безработицы не было, и была статья — того, кто не работал, могли привлечь по статье за тунеядство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.